

XXXV годъ изданія.

XXXV годъ изданія.

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

28 февраля 1911 года.

Тверской кафедральный соборъ.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

по понедѣльникамъ.

Годовая цѣна:

Безъ пересылки 4 р. 50 к.

Съ пересылкою 5 р. 50 к.

№ 9.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

въ редакци

Епархіальныхъ Вѣдомостей и у
мѣстныхъ благочинныхъ.

Ж У Р Н А Л Ъ

53-го засѣданія Тверскаго Епархіальнаго Историко-Археологическаго Комитета 26 октября 1910 года.

Въ засѣданіе, происходившее въ покояхъ городского Архіерейскаго дома, въ 7 час. вечера прибыли:

Почетный предсѣдатель Комитета, Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Антоній, Архіепіскопъ Тверской и Кашинскій.

Предсѣдатель Комитета, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Алипій, Епископъ Старицкій.

Члены Совѣта: Ректоръ семинаріи, протоіерей А. П. Надежинъ, протоіерей—Н. А. Криницкій, М. Я. Лѣсоклинскій и А. И. Мирожинъ, свящ. В. И. Некрасовъ, почетный членъ Комитета, предсѣдатель Тверской Ученой Архивной Комиссіи И. А. Ивановъ, каѳедральный протоіерей П. А. Соколовъ, благочинные церквей г. Твери—протоіерей В. И. Троицкій и П. И. Невскій, предсѣдатель комиссіи епархіальнаго съѣзда духовенства, прот. Н. А. Флеровъ, ключарь каѳедрального собора, прот. Н. Н. Богословскій, инспекторъ классовъ женскаго епархіальнаго училища, свящ. Н. П. Сердобольскій, смотритель мужскаго духовнаго училища И. А. Виноградовъ, законоучитель мужской гимназіи, свящ. В. И. Струженцовъ, предсѣдатель епархіальной Комиссіи по составленію и изданію историко-археологическаго и статистическаго описанія церквей и монастырей Тверской епархіи, преподаватель семинаріи В. И. Колосовъ, членъ Комитета и Ученой Архивной Комиссіи В. В. Ливотовъ, преподаватели семинаріи—М. В. Рубцовъ и Н. К. Буравцевъ, завѣдующій епархіальнымъ древлехранилищемъ, свящ. А. А. Петропавловскій, помощникъ инспектора семинаріи Н. П.

Звѣревъ, дѣлопроизводитель Комитета, преподаватель семинаріи К. В. Орловъ.

Предъ засѣданіемъ собравшіеся пропѣли „вѣчную память“ основателю Комитета, Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Димитрію, носившему святое имя великомученика Димитрія Солунскаго, память котораго празднуется 26 октября.

I.

Собраніе слушало докладъ дѣлопроизводителя Комитета К. Орлова слѣдующаго содержанія:

Въ 1915 году, по мѣстному преданію, исполнится 900 лѣтъ со времени пришествія въ предѣлы нынѣшняго Тверского края преподобнаго Ефрема, Новоторжскаго Чудотворца, мощи котораго нетлѣнно почиваютъ въ основанномъ, по преданію, имъ-же Новоторжскомъ Борисоглѣбскомъ монастырѣ. Мѣстное преданіе основано на житіи преподобнаго, составленномъ въ 1572 г. неизвѣстнымъ авторомъ по даннымъ, сообщеннымъ ему настоятелемъ и старцами монастыря, „искусными“ гражданами Торжка и какимъ-то священноинокомъ Юрьева монастыря Іоасафомъ.

По этому житію, препод. Ефремъ пришелъ въ предѣлы нынѣшняго Тверского края (Твери тогда еще не существовало, она въ лѣтописяхъ упоминается впервые подъ 1209 годомъ) въ 1015 году, послѣ мученической кончины ростовскаго князя Бориса, убитаго своимъ братомъ Святополкомъ Окаяннымъ, основалъ Новоторжскій Борисоглѣбскій монастырь въ 1038 году и преставился 28 января 1053 года.

Вслѣдствіе ходатайства покойнаго Высокопреосвященнаго Димитрія, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 29 ноября 1902 года, за № 9399, разрѣшено было въ церквахъ г. Торжка и его уѣзда совершить 28 января 1903 года церковное торжество въ воспоминаніе 850-лѣ-

тія со дня блаженной кончины преподобнаго. И въ этотъ день въ г. Торжкѣ и въ Новоторжскомъ уѣздѣ, дѣйствительно, была торжественно отпразднована память препод. Ефрема.

Инициаторомъ этого торжества былъ покойный нынѣ (скончался 26 декабря 1908 года) настоятель Новоторжскаго Борисоглѣбскаго монастыря, архимандритъ Арсеній.

И онъ-же, незадолго до своей смерти, „на склонѣ дней своихъ“, „озабоченный мыслью о томъ, какъ-бы не пропалъ безслѣдно, или не прошелъ безцвѣтно, тускло и бесплодно для св. обители Борисоглѣбской и всей окрестной страны имѣющій наступить 1915 годъ, когда исполнится, согласно историческимъ даннымъ, 900 лѣтъ со времени пришествія и поселенія въ предѣлахъ здѣшняго края великаго свѣтильника вѣры и мощнаго небеснаго молитвенника и заступника, преподобнаго отца Ефрема и „ищущій лишь одного утѣшенія для себя,— отойти въ вѣчность съ твердою увѣренностью и упованіемъ, что и послѣ его смерти не заброшено, не затерто будетъ юбилейное празднованіе знаменательнаго для обители и мѣстнаго края года, стремясь въ тоже время внести въ это предстоящее духовное торжество и свою скромную долю и духовнаго и вещественнаго участія, усердія и любви“,— подалъ Высокопреосвященнѣйшему Алексію, бывшему Архіепископу Тверскому, докладную записку.

Въ своей докладной запискѣ о. архимандритъ представляетъ „прежде всего желательнымъ привлечь къ работѣ во славу преподобнаго и его св. обители“ Тверской Епархіальный Историко-Археологическій Комитетъ, „предложивъ кому-либо изъ ученыхъ членовъ онаго принять на себя почетный и богоугодный трудъ по составленію возможно полнаго, научно обоснованнаго историко-археологическаго описанія того края, гдѣ 900 лѣтъ тому назадъ возженъ былъ преподобнымъ Ефремомъ свѣтиль-

никъ вѣры, съ выясненіемъ, возможно живымъ описаніемъ и иллюстрированіемъ, по даннымъ исторіи мѣснаго края и остаткамъ старины, всего того, что носитъ на себѣ слѣдъ на продолженіи девяти вѣковъ благотворнаго вліянія и воздѣйствія со стороны преподобнаго и основанной имъ св. обители“.

Далѣе о. архимандритъ пишетъ: „Чтобы работа по предполагаемому описанію въ данномъ направленіи и съ данною цѣлью была наиболѣе плодотворна и разностороння, необходимо пригласить къ участию въ ней возможно широкіе слои духовенства мѣснаго края, почему весьма желательно было-бы, съ разрѣшенія епархіальной власти, сдѣлать и предполагаемое описаніе и вообще предстоящее юбилейное празднованіе во всѣхъ его подробностяхъ и частностяхъ предметомъ обсужденія пастырскихъ собраній гор. Торжка и его уѣзда, въ надеждѣ получить отъ подлежащаго духовенства многія полезныя указанія и свѣдѣнія для предполагаемаго историческаго труда, встрѣтить и полное сочувствіе и возможно любовное участіе и содѣйствіе къ болѣе благолѣпной обстановкѣ знаменательнаго празднованія“.

Рѣчь о жизнеописаніи препод. Ефрема о. архимандритъ Арсеній оканчиваетъ такъ: „Твердо уповая, что въ случаѣ моей смерти будущій настоятель и братія обители не откажутъ въ необходимомъ и посильномъ субсидированіи средствами обители дѣлу изданія предполагаемаго историко-археологическаго труда во славу обители и ея основателя,—и самъ я, какъ инициаторъ этого начинанія, желалъ-бы внести въ это дѣло свою посильную матеріальную жертву и назначаю для выдачи лицу, пожелавшему принять на себя почетный, но не легкій трудъ по желанному описанію—въ видѣ преміи пять 4% билетовъ Государственной ренты, по сту рублей номинальной стоимости каждый, а всего 500 руб.“.

О. архимандритъ Арсеній, наконецъ, выражаетъ въ своей докладной запискѣ еще два пожеланія:

1. Онъ желаетъ, чтобы ко дню предполагаемаго юбилея препод. Ефрема нетлѣнныя мощи ученика его— преподобнаго Аркадія Новоторжскаго, обрѣтенныя въ 1677 году и почивающія закрытыми въ склепѣ подъ соборнымъ храмомъ, въ каменномъ упраздненномъ гробѣ преподобнаго Ефрема, въ темномъ, мрачномъ, низкомъ, сыромъ и тѣсномъ подвальномъ помѣщеніи, были открыты изъ-подъ спуда и переложены въ другую раку. „Крайне простой и неукрашенный видъ каменнаго гроба какъ-то мало мирится съ представленіемъ, что здѣсь почиваетъ издревле почитаемый и прославленный чудесами угодникъ Божій, невольно вызывая какое-то чувство неудовлетворенности, даже обиды за славу и честь этого ближайшаго наперсника великаго основателя святой обители“. „Между тѣмъ, въ обители имѣется благолѣпная серебряная рака, сооруженная въ 1798 году, въ которой 76 лѣтъ почивали мощи преподобнаго Ефрема“. Въ нее-то и желательно переложить мощи преподобнаго Аркадія и поставить ее въ тепломъ Введенскомъ храмѣ, „куда на зимніе мѣсяцы переносятся ежегодно и св. мощи препод. Ефрема“.

2. Предметомъ завѣтныхъ желаній о. архимандрита Арсенія является также устройство особыхъ купалень для богомольцевъ на монастырскомъ огородѣ чрезъ проведеніе туда воды изъ „имѣющагося въ обители обильнаго и издревле почитаемаго воднаго источника, берущаго свое начало гдѣ-то подъ соборнымъ храмомъ обители, близъ мѣста бывшаго упокоенія святого основателя ея“. Открытіе этихъ купалень также желательно приурочить ко времени юбилейнаго торжества въ 1915 году.

Въ настоящее время, благодаря содѣйствію г. Управляющаго Тверскою Казенною Палатою и Предсѣдателя Тверской Ученой Архивной Комиссіи И. А. Иванова,

Тверское Отдѣленіе Государственнаго Банка слѣлало распоряженіе о выдачѣ Комитету изъ Новоторжскаго Казначейства положенныхъ туда на храненіе и завѣщанныхъ Комитету пяти билетовъ 4% Государственной ренты на сумму въ 500 руб. (и эти билеты ко времени составленія журнала получены). А потому благовременно приступить къ обсужденію вышеприведенной въ существенныхъ ея частяхъ докладной записки покойнаго о. архимандрита Арсенія.

Эта записка была уже предметомъ сужденія на засѣданіи Комитета 22 ноября 1908 года. Но тогда никакихъ постановленій, имѣющихъ дѣйствительное значеніе, слѣлано не было. Предположено было только отпечатанную отдѣльными оттисками (изъ „Епархіальныхъ Вѣдомостей“) записку о. архимандрита Арсенія разослать ученымъ обществамъ и отдѣльнымъ ученымъ, занимающимся исторіей русской старины, съ просьбой сообщить извѣстные имъ матеріалы, относящіяся къ памяти преподобнаго Ефрема и основаннаго имъ Новоторжскаго Борисоглѣбскаго монастыря. Но и это постановленіе, въ виду того, что всѣ историческіе матеріалы по данному вопросу давно извѣстны въ наукѣ и что ожидать открытія новыхъ какихъ-либо существенно важныхъ матеріаловъ, будто-бы у кого-то имѣющихся, нѣтъ никакихъ основаній, до сихъ поръ Комитетомъ не приведено въ исполненіе.

Первымъ вопросомъ, подлежащимъ обсужденію Комитета по данной запискѣ, является вопросъ о церковномъ юбилейномъ торжествѣ въ гор. Торжкѣ и его уѣздѣ, а можетъ быть—и во всей Тверской епархіи, въ 1915 году.

Препятствій къ возбужденію предъ Святѣйшимъ Синодомъ ходатайства о разрѣшеніи этого, несомнѣнно—желательнаго въ интересахъ укрѣпленія въ народѣ вѣры въ святыхъ угодниковъ Божіихъ, и особенно—мѣстныхъ небесныхъ заступниковъ и молитвенниковъ,—не представляется.

Правда, ученые историки (особенно Е. Е. Голубинский, Ист. русской церкви, I т., 2 пол., стр. 637) весьма сомнѣваются въ возможности такого факта, чтобы въ началѣ XI вѣка кто-либо насаждалъ монашество въ предѣлахъ теперешняго Тверского края, бывшаго тогда будто-бы отдаленной пустыней. Ученые, раздѣляющіе этотъ взглядъ, опираются, главнымъ образомъ, на отсутствіе аналогичныхъ фактовъ въ нашей древней исторіи, т. е. что ни „препод. Антоній Печерскій въ свое, нѣсколько позднѣйшее, время не помышлялъ о томъ, чтобы насадить монашество въ своемъ родномъ Любечѣ, который нисколько не былъ пустыней“ ни „пр. Θεодосій не помышлялъ о томъ, чтобы насадить его въ своемъ родномъ Курскѣ, который нисколько не былъ таковымъ-же“, т. е. пустыней (Голубинскій, тамъ-же). Кромѣ того, ссылаются на отсутствіе вообще какихъ-либо указаній на препод. Ефрема и основанный имъ Борисоглѣбскій монастырь въ древнѣйшихъ лѣтописяхъ и историческихъ документахъ до XVI столѣтія (до 1535 года, подъ которымъ упоминается игуменъ Борисоглѣбскаго монастыря Тихонъ).

Но была-ли въ началѣ XI вѣка пустыней та мѣстность, гдѣ возникъ Торжокъ, это еще требуетъ доказательствъ. (*В. С. Борзаковский*, Исторія Тверского княжества, примѣч. 45, опираясь на изслѣдованія курганныхъ раскопокъ *Европеуса*, предполагаетъ возможнымъ возникновеніе христіанства въ предѣлахъ нынѣшняго Тверского края въ X столѣтіи; *В. А. Плетневъ* въ своей книгѣ: „Объ остаткахъ древности и старины“ въ Тверской губерніи, сообщаетъ матеріалы, благопріятствующіе тому-же выводу; и *А. К. Жизневскій*, Описаніе Тверского музея, не сомнѣвался въ достовѣрности преданія о пришествіи въ предѣлы нынѣшняго Тверского края преп. Ефрема въ 1015 г.; заслуживаетъ вниманія и тотъ фактъ, что „Тверское княжество образовалось тогда, когда въ верхнемъ

Поволяжь было уже полное торжество христіанства“, стр. 8, и что въ лѣтописяхъ нигдѣ не отмѣчено борьбы язычества съ христіанствомъ въ Тверскомъ краѣ, какъ это было въ другихъ, даже сосѣднихъ странахъ). Съ другой стороны, Торжокъ, наряду съ Бѣжецкомъ, является древнѣйшимъ новгородскимъ поселеніемъ въ землѣ Мери и Веси. Торжокъ и Бѣжецкъ—древнѣйшіе города Тверского края. Торжокъ возникъ на пути, по которому въ то время происходила большая мѣновая торговля между сѣверными народами и южными. Почему же нельзя допустить, что въ первой половинѣ XI-го вѣка здѣсь распространялъ христіанство (а не насаждалъ монашество) препод. Ефремъ Новоторжскій?

Далѣе, по вопросу о житіи препод. Ефрема есть и такое предположеніе, что оно было составлено еще въ XII вѣкѣ и что во время нападенія на Торжокъ Тверского великаго князя Михаила Александровича въ 1372 г. оно было взято въ Тверь, гдѣ затѣмъ было утеряно, или сгорѣло во время пожара.

Построеніе обители въ честь свв. братьевъ-мучениковъ Бориса и Глѣба (чествованіе которыхъ, какъ святыхъ, началось вскорѣ послѣ ихъ кончины), несомнѣнно, также имѣетъ какую-то связь съ памятью о препод. Ефремѣ (по житію, преподобный былъ на службѣ конюшимъ у Ростовскаго князя Бориса Владиміровича и послѣ его убіенія Святополкомъ Окаяннымъ въ 1015 году отправился въ предѣлы теперешняго Тверского края).

Наконецъ, при патріархѣ Гермогенѣ, въ 1610 году, установлено было даже повсемѣстное въ Россіи празднованіе преподобному. И, хотя въ 1641 году это празднованіе было отмѣнено, но все-таки праздновать ему указано, „идѣже лежать его мощи“, и не выражено было сомнѣнія въ достовѣрности его житія и не указано было пѣть ему панихиды вмѣсто молебновъ, какъ это было съ другими святыми, напримѣръ съ патріархомъ Іовомъ, съ благовѣрной княгиней Анной Кашинской.

Въ виду всего этого и Святѣйшій Синодъ въ 1902 г. не встрѣтилъ препятствій къ разрѣшенію чествованія 850-лѣтія памяти препод. Ефрема въ гор. Торжкѣ и его уѣздѣ.

Другой вопросъ, подлежащій обсужденію настоящаго Собранія Комитета, это — вопросъ о составленіи жизнеописанія препод. Ефрема Новоторжскаго въ связи съ исторіей возникновенія и распространенія христіанства въ Тверскомъ краѣ и исторіей Борисоглѣбскаго монастыря. Составителю такого жизнеописанія о. архимандритомъ Арсеніемъ оставлено 500 руб. Дѣло о составленіи жизнеописанія жертвователемъ поручено Тверскому Епархіальному Историко-Археологическому Комитету, съ тѣмъ чтобы „кто-либо изъ ученыхъ членовъ онаго принялъ на себя почетный и богоугодный трудъ по составленію“ жизнеописанія, на указанныхъ жертвователемъ условіяхъ.

Наконецъ, желательно, чтобы Комитетъ высказался и по поводу завѣтныхъ пожеланій покойнаго о. Арсенія относительно перенесенія мощей препод. Аркадія Новоторжскаго изъ-подъ спуда въ Введенскій храмъ и устройства купаленъ съ водою изъ монастырскаго источника.

По заслушаніи приведеннаго доклада, Собраніе благодарило Г. Управляющаго Казенною Палатой И. А. Иванова за содѣйствіе Комитету въ дѣлѣ полученія изъ Новоторжскаго Казначейства завѣщанныхъ о. Архимандритомъ Арсеніемъ 500 руб. и приступило къ обсужденію вопроса о возбужденіи ходатайства предъ Свят. Синодомъ о разрѣшеніи торжественнаго празднованія въ 1915 году 900-лѣтія пришествія въ предѣлы нынѣшняго Тверского края препод. Ефрема Новоторжскаго.

При этомъ о. кафедральный протоіерей П. А. Соколовъ представилъ Собранію указъ Святѣйшаго Синода на имя Преосвященнаго Димитрія, Епископа Тверского, отъ 19 февраля 1897 года. Указъ является отвѣтомъ на

представленіе Высокопреосвященнаго Архіепископа Тверскаго Саввы отъ 27 августа 1893 года о внесеніи въ Типиконъ, слѣдованную псалтирь, служебникъ, каноникъ и во всѣ мѣсяцесловы святыхъ именъ преподобныхъ Ефрема и Аркадія, Новоторжскихъ чудотворцевъ, и о печатаніи въ мѣсячныхъ минеяхъ службъ преподобнымъ Ефрему и Аркадію наряду со службами прочимъ святымъ. Къ указу приложено въ коіи представленіе Свят. Синоду по этому вопросу Высокопреосвященнаго Сергія, Архіепископа Владимірскаго, отъ 28 февраля 1896 года.

О настоящемъ указѣ и объ основаніяхъ, по которымъ Свят. Синодъ не нашелъ возможнымъ удовлетворить ходатайство Высокопреосвященнаго Саввы, Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Димитріемъ было сообщено въ статьѣ его о преподобныхъ Ефремѣ и Аркадіи Новоторжскихъ и о блаженномъ отрокѣ Георгіи (Юріи)—см. въ Сборникѣ трудовъ Комитета, стр. 11. Тѣмъ не менѣе, строго-научное, безпристрастное представленіе Святѣйшему Синоду Высокопреосвященнаго Сергія представляетъ въ цѣломъ своемъ видѣ высокій интересъ.

Внесеніе преподобныхъ отцовъ Ефрема и Аркадія въ число повсемѣстно празднуемыхъ святыхъ Преосвященный находитъ неудобнымъ. Для насъ, прежде всего, важно то, что онъ говоритъ о препод. Ефремѣ.

1. „Въ прологѣ“ препод. Ефремъ „оставленъ и доселѣ въ немъ находится и потому внесенъ въ мѣсяцесловъ всѣхъ святыхъ“.

2. „Какая причина вынесенія преподобнаго Ефрема изъ устава при пересмотрѣ и изданіи его при послѣдующихъ патріархахъ (т. е. послѣ Гермогена)? Преосвященный Сергій полагаетъ, что „причиною сего было житіе сего св. отца, написанное, во-первыхъ, въ позднѣйшее время и, во-вторыхъ, не довольно удовлетворительно. Моши преподобнаго Ефрема открыты спустя болѣе пятисотъ лѣтъ послѣ его кончины; по житію онъ скончался въ

1053 году, а мощи его обрѣтены въ его обители въ 1572 году и послѣ того написаны житіе его и служба ему. Правда, если вѣрить преданію, житіе его написано было еще и прежде, но оно будто взято въ Тверь княземъ Михаиломъ Александровичемъ Тверскимъ въ 1372 г. послѣ опустошенія имъ города Торжка и вскорѣ сгорѣло въ Твери во время пожара (Ист. русск. церкви Макарія, т. I). Другое же дошедшее до насъ житіе написано неизвѣстнымъ авторомъ уже послѣ обрѣтенія мощей преподобнаго Ефрема на основаніи только того, что онъ слышалъ отъ настоятеля Ефремовой обители и отъ древнихъ старецъ и отъ искусныхъ людей города Торжка и еще отъ какого-то священноинока Іоасафа пречистыя обители Юрьева монастыря. Такимъ образомъ, между утратою перваго житія и написаніемъ втораго прошло не менѣе 200 лѣтъ и при томъ неизвѣстно, когда и кѣмъ было составлено и первое житіе. Второе житіе изложено довольно обширно, но при многословіи бѣдно содержаніемъ“.

3. „Новѣйшіе писатели сомнѣваются даже въ томъ, что Новоторжскій Борисоглѣбскій монастырь основанъ препод. Ефремомъ въ XI столѣтіи“. Строевъ („Списки іерарховъ и настоятелей російскихъ монастырей“), „несмотря на всѣ его усердные труды въ отысканіи настоятелей монастырей, не нашелъ никакихъ свѣдѣній объ этомъ монастырѣ и настоятеляхъ его въ продолженіи первыхъ пяти сотъ лѣтъ его существованія“.

„Должно, впрочемъ, замѣтить, — говоритъ Высокопреосвященный Сергій, — что отсутствіе свѣдѣній о Борисоглѣбскомъ монастырѣ и о настоятеляхъ его въ продолженіи 500 лѣтъ со времени основанія монастыря не служитъ достаточнымъ основаніемъ къ сомнѣнію въ древности основанія его. У Строева немало такихъ монастырей, которые основаны несомнѣнно въ древнѣйшія времена, а настоятели ихъ показываются спустя 200, 300 и 400 лѣтъ“. Вотъ одинъ изъ многихъ приведен-

ныхъ Высокопреосвященнымъ примѣровъ: „Іоанно-Предтечевъ женскій монастырь въ Псковѣ основанъ княгиней Евфросиніей въ 1243 году, а первая игуменія Іустинія показана въ 1623 году“.

„О Новоторжскомъ Ефремовомъ монастырѣ должно еще замѣтить, что онъ многократно подвергался опустошенію и разоренію вмѣстѣ съ городомъ Торжкомъ; съ 1167 года по 1393 онъ разоряемъ былъ не менѣе 10 разъ татарами, литовцами и междуусобствующими князьями. Вѣроятно, монастырь на нѣкоторое время закрывался и настоятелей въ немъ не было“.

4. „По житію“ преподобнаго Ефрема, „онъ былъ родной братъ Угринъ или венгерца Георгія, слуги св. князя Бориса, убитаго вмѣстѣ съ этимъ княземъ въ 1015 году, а также родной братъ цѣломудреннаго подвижника Печерскаго Моисея Угринъ. По убіеніи брата своего Георгія Ефремъ взялъ отсѣченную главу его, хранилъ ее при себѣ до самой смерти и велѣлъ положить ее во гробъ по кончинѣ своей вмѣстѣ съ своимъ тѣломъ. Преподобный Несторъ ни въ житіи князей Бориса и Глѣба, ни въ своей лѣтописи не говоритъ ничего о братѣ Георгія Моисеѣ Угринѣ, который долженъ быть ему извѣстенъ, какъ инокъ Печерскій, ни о препод. Ефремѣ Новоторжскомъ. О Георгіѣ, слугѣ Бориса, преподобный Несторъ въ своей лѣтописи подъ 1015 годомъ написалъ, что онъ родомъ былъ Угринъ, что князь весьма любилъ его и возложилъ на него большую золотую гривну, что когда злодѣи убивали князя, отрокъ или слуга Георгій хотѣлъ закрыть его своимъ тѣломъ и былъ прободенъ копьями вмѣстѣ съ княземъ; при этомъ были избиты многіе слуги Борисовы; такъ какъ у Георгія злодѣи не могли снять гривны съ шеи въ скорости, то ему отсѣкли голову и бросили прочь и такимъ образомъ сняли гривну; поэтому послѣ не нашли тѣла Георгіева (или точнѣе не узнали) въ трупахъ.“

Это сказаніе Нестора объ отсѣченіи главы Георгіевой и особенно о исканіи тѣла его подтверждаетъ сказаніе житія преподобнаго Ефрема о томъ, что онъ нашель голову своего брата и храниль ее. Вѣроятно, Богъ прославиль ее нетлѣніемъ и, можетъ быть, нѣкоторыми знаменіями вскорѣ послѣ смерти отрока; извѣстно, что тѣло св. князя Глѣба, брата Борисова, пять лѣтъ лежало въ лѣсу на открытомъ воздухѣ и оказалось цѣлымъ и было бѣло и цвѣло, какъ живое. Въ житіи князей Бориса и Глѣба повѣствуется, что эти князья явились въ одномъ городѣ заключеннымъ въ тюрьмѣ узникамъ съ отрокомъ, держащимъ предъ ними свѣчу; оковы съ узниковъ спали, судья освободилъ ихъ, а великій князь Ярославъ велѣлъ создать на этомъ мѣстѣ церковь. По всей вѣроятности, явившійся съ князьями отрокъ есть доблестный слуга Георгій.

О томъ, что преподобный Моисей Угринъ былъ братъ Георгія, написалъ инокъ, а впослѣдствіи архимандритъ Печерскій Поликарпъ спустя около ста лѣтъ по кончинѣ Моисея Утрина“.

Чрезвычайно важенъ общій выводъ Высокопреосвященнаго Архіепископа Сергія изъ всѣхъ этихъ историческихъ изысканій о преподобномъ Ефремѣ и основанной имъ Борисоглѣбской обители. Вотъ этотъ выводъ:

„Итакъ, нѣтъ достаточныхъ основаній къ сомнѣнію въ томъ, что преподобный Ефремъ основалъ обитель въ Торжкѣ въ половинѣ XI столѣтія; но есть фактическое доказательство достовѣрности преданія, сохранившагося въ обители его и у жителей города Торжка, о времени основанія этой обители и объ основателѣ ея,— это обрѣтеніе главы, конечно, мученика Георгія, вмѣстѣ съ нетлѣннымъ тѣломъ преподобнаго Ефрема, въ ракъ мощей его при открытіи ихъ въ 1572 году“.

5. Причину вынесенія имени препод. Ефрема изъ Устава 1610 года Высокопреосвященный Сергій видитъ

въ недостаткахъ его житія и въ подтвержденіе этого, приводитъ сказаніе Пролога 1662 года: „О родителю же его (препод. Ефрема) и о постриженіи его, и о рукоположеніи архимандричества преподобнаго, въ кая времена и лѣта, и при коихъ великихъ князехъ, и коимъ архіереомъ хиротонисанъ, и коего лѣта, — того не обрѣтохомъ“.

6. Въ службѣ преподобному Ефрему Высокопреосвященный особыхъ недостатковъ не усмотрѣлъ.

7. Что касается ученика Ефремова — препод. Аркадія Новоторжскаго, то объ этомъ св. отцѣ въ представленіи Высокопреосвященнаго Сергія говорится кратко: во-первыхъ, что никакихъ достовѣрныхъ свѣдѣній о семъ преподобномъ, кромѣ того, что св. мощи его обрѣтены 11 іюля 1677 года, не имѣется и во-вторыхъ, что слишкомъ мало свѣдѣній и о чудесахъ отъ сего преподобнаго.

8. Наконецъ, Высокопреосвященный Архіепископъ Владимірскій Сергій мотивируетъ (всѣ мотивы приведены въ вышеуказанной статьѣ Высокопреосвященнаго Архіепископа Димитрія) свое заключеніе по вопросу о внесении именъ препод. Ефрема и Аркадія Новоторжскихъ въ богослужебныя книги для повсемѣтнаго въ Россіи празднованія памяти преподобныхъ. Высказываясь по данному вопросу отрицательно, Высокопреосвященный Сергій, главнымъ образомъ, имѣетъ въ виду слѣдующее: 1) служба препод. Ефрему и Аркадію печатается отдѣльно безъ всякихъ препятствій и имена преподобныхъ невозбранно даются младенцамъ при крещеніи по всей Россіи; 2) въ Россіи такъ много мѣстно-чтимыхъ святыхъ, что внесеніе всѣхъ ихъ въ богослужебныя книги создало бы нежелательное нарушеніе богослужебнаго порядка; наши минеи, сравнительно съ греческими, и безъ того обременены службами святымъ, такъ что часто возникаетъ недоумѣніе, какую службу совершать въ извѣстный день: съ поліелеемъ-ли по одной службѣ, или шестеричную по другой, или какъ соединить въ одно нѣсколько различныхъ службъ; 3) наконецъ, особеннымъ основаніемъ для

внесенія именъ препод. Ефрема и Аркадія Новоторжскихъ въ число повсемѣстно празднуемыхъ святыхъ могло бы быть только одно, это — обильное изліяніе отъ мощей ихъ чудесъ въ послѣднее время; но этого не было.

На основаніи всего этого Святѣйшій Синодъ опредѣлилъ: „оставить въ силѣ существовавшей доселѣ порядокъ чествованія памяти преподобныхъ Ефрема и Аркадія, Новоторжскихъ чудотворцевъ“.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Отъ Правленія Старицкаго духовнаго училища.

Съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, Правленіе Старицкаго духовнаго училища симъ объявляетъ, что при общежитіи училища состоитъ вакантной должность эконома, съ жалованьемъ 180 руб. въ годъ при готовой квартирѣ, столѣ, отопленіи и освѣщеніи. Лица, желающія занять означенную должность, благоволятъ подавать прошенія въ Правленіе Старицкаго духовнаго училища съ приложеніемъ свѣдѣній о родѣ занятій и семейномъ положеніи. Желательно лицо одинокое, или малосемейное, достаточно грамотное, способное вести приходорасходную книгу.

Отъ Комитета Тверскаго Епарх. свѣчного завода. См. № 7-й, съ исправленіемъ слова „на фунтъ“ — на фунтъ.

Содержаніе части оффиціальной: Журналъ 53-го засѣданія Тверскаго Епархіальн. Историко-Археологич. Комитета. — Объявленія.

Редакторъ священникъ **М. Любскій.**

Печатать дозволяется. 28 февраля 1911 года. Цензоръ ректоръ семинаріи протоіерей **А. Надежкинъ.**

Печатано въ Типографіи **Н. М. Родіонова** въ Твери.
Трехсвятская улица, домъ **В. М. Шиканова.**

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно по понедѣльникамъ.

28 февраля 1911 года.

№ 9.

Годъ тридцать пятый.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Поученіе во 2-ю недѣлю Великаго поста.

(Духовныя болѣзни и средства ихъ врачеванія).

Какой глубоко-поучительный примѣръ, братіе, представляетъ для насъ нынѣ прочитанное Евангельское повѣствованіе!...

Однажды Господь Іисусъ Христосъ, будучи въ Капернаумѣ, зашелъ въ одинъ домъ и тамъ сталъ учить. Народа собралось такъ много, что даже за дверями дома стояла большая толпа, пришедшая внимать спасительнымъ глаголамъ Божественнаго Учителя. Вдругъ за дверями послышался какой то шумъ, произошло какое то движеніе въ толпѣ: это несли ко Спасителю больного человѣка—разслабленнаго. Однако, за многолюдствомъ войти въ домъ, гдѣ находился Божественный Цѣлитель недуговъ человѣческихъ, не представлялось никакой возможности. Не останавливаясь предъ такимъ затрудненіемъ, люди, несшіе разслабленнаго, взлѣзаютъ на крышу дома, разбираютъ потолокъ, на веревкахъ спускаютъ раз-

слабленнаго къ самымъ ногамъ Спасителя и съ глубокою вѣрою просятъ Его исцѣлить больного. Господь Иисусъ Христосъ, видя такую вѣру, прощаетъ разслабленному грѣхи и исцѣляетъ его: *Чудо*—говоритъ Спаситель—*отпускаются тебѣ грѣси твои* (Марк. 2, 5), *востани, и возми одръ твой, и иди въ домъ твой* (—ст. 11). И совершилось великое чудо: больной тотчасъ же сталъ здоровымъ и по тѣлу и по душѣ; и всѣ, видѣвшіе это, дивились и славили Бога.

И въ наше время, братіе, какъ много есть всякаго рода болѣзней, какъ много страждущихъ продолжительными и жестокими недугами! Но, братіе, болѣзни тѣлесныя, какъ бы онѣ жестоки и продолжительны ни были, все же не такъ тягостны, не такъ губительны для души, какъ болѣзни духовныя. Вотъ этихъ послѣднихъ болѣзней нужно особенно бояться и прилагать всѣ старанія къ ихъ излеченію. А такихъ больныхъ, больныхъ душею, много было всегда, и особенно много теперь, въ наше тяжелое, больное время. Посмотрите, какое ужасное явленіе представляютъ самоубійства, такъ часто происходящія на нашихъ глазахъ! О чемъ говорятъ эти самоубійства? Они говорятъ о томъ, что мы разслаблены духомъ, что душа наша больна какимъ то тяжкимъ недугомъ. Да, братіе, страшна и ужасна болѣзнь души нашей. Гдѣ же корень этой болѣзни? Конечно, въ насъ же самихъ. Какъ часто приходится наблюдать, что многіе изъ насъ, вмѣсто того, чтобы стремиться къ познанію Бога, къ укрѣпленію себя въ дѣлахъ вѣры и благочестія, возстаютъ на Самого Бога, на истины вѣры, на правила и установленія Церкви Православной; сами ни во что не вѣрятъ и другихъ стараются сдѣлать невѣрующими. Не больны ли такіе люди? Да, они больны страшною болѣзнію, больны гордостью, сомнѣніемъ и невѣріемъ. Также больны и тѣ, которые слушаютъ и увлекаются ложными ученіями возстающихъ на св. вѣру и Церковь нашу бого-

противныхъ учителей. Другіе же изъ насъ, по нерадѣнію, лѣности или влѣдствіе чрезмѣрныхъ житейскихъ заботъ и попеченій, забываютъ Бога, забываютъ Христа, забываютъ молитву и храмъ Божій. Все, говорящее имъ о Богѣ, душѣ, загробной жизни и пр. кажется имъ скучнымъ и неинтереснымъ; они бѣгутъ отъ всего, что напоминаетъ имъ о долгѣ и обязанности христіанъ. Это, братіе, тоже ужасная болѣзнь души нашей; это — болѣзнь сердца, о которой говоритъ Спаситель: *Столсть сердце людій сихъ, и ушима тяжко слышаша, и очи свои смежиша, да не когда узрятъ очима, и ушима услышатъ, и сердцемъ уразумѣютъ и обратятся, и изцѣлю ихъ* (Матѣ. 13, 15). Наконецъ, бываетъ и такъ, что человѣкъ ощущаетъ въ себѣ весьма сильное желаніе дѣлать добро; приходятъ минуты, когда онъ ясно чувствуетъ и сознаетъ, что нельзя жить безъ Бога, нельзя погрязать во мракѣ страстей и грѣховныхъ привычекъ; но онъ уже такъ погрязъ въ тинѣ грѣховной, грѣхъ такъ уже крѣпко возобладаль надъ нимъ, что ничего не можетъ уже сдѣлать человѣкъ, и невозможно ему отрѣшиться отъ плотской жизни; и плачетъ онъ бѣдный, желая перемѣнить жизнь, но все продолжаетъ вести грѣховную жизнь, — до самой смерти собирается онъ исправиться, бросить грѣшить, но все остается такимъ же, какимъ былъ; умираетъ онъ, но даже и въ этотъ часъ отшествія къ Богу думаетъ о земномъ и не имѣетъ силъ возобладать надъ своимъ разстроеннымъ грѣхами и страстями духомъ...

Вотъ, братіе, самыя страшныя болѣзни души, о которыхъ намъ необходимо подумать: не страдаемъ ли и мы сами этими болѣзнями, не заражены ли мы? Обратимся каждый къ самому себѣ и внимательно рассмотримъ болѣзни души нашей. Теперь время Великаго поста, время поста, покаянія и исправленія. *Се нынѣ время благопріятно, се нынѣ день спасенія* (2 Кор. 6, 2).

Спроси же себя, христіанинъ, чѣмъ больше всего занять твой умъ? Ты, человѣкъ грамотный, чрезъ знаніе

грамоты стремишься ли познать своимъ умомъ, чего требуетъ отъ тебя Христосъ Спаситель и Его св. Церковь? А ты, неграмотный, стараешься ли слушать то, что говорятъ на пользу души твоей пастыри твои духовные, что проповѣдуютъ и чѣмъ назидаютъ они тебя въ храмѣ Божиємъ? Не занять ли твой умъ все время помыслами и думами объ одномъ только житейскомъ, грѣховномъ и тлѣнномъ? Посмотри каждый, что больше всего тебя улаждаетъ и утѣшаетъ?—То ли, что отъ Бога, или то, что отъ міра? Что больше всего ты любишь?—Бога ли и все то, что ведетъ къ Нему, или сердце твое привязано болѣе къ какому-нибудь другому предмету, къ какой-нибудь бездушной твари? Подумай, что дѣлаешь ты съ большимъ усердіемъ и стараніемъ: дѣла ли добрая, дѣла вѣры и благочестія, заповѣданныя Христомъ, или дѣла грѣховныя, нечистыя, ведущія въ геену огненную. И вотъ, если ты ощутишь въ душѣ твоей, если ты найдешь въ мысляхъ и сердцѣ твоёмъ разслабленіе, то знай, что боленъ ты, и тебѣ немедленно требуется мудрый и опытный врачъ, иначе грозитъ тебѣ смерть вѣчная, иначе погибнешь ты. Но гдѣ же тотъ врачъ, который можетъ исцѣлять не только тѣлесныя, но и духовныя болѣзни? Врачъ этотъ, братіе, есть Господь Иисусъ Христосъ, Спаситель нашъ. Спѣшите же всѣ, больные душею, спѣшите скорѣе ко Христу, припадите къ Нему съ сердечною, искреннею вѣрою, съ горячею мольбою, съ слезнымъ покаяніемъ. Посмотрите, куда несутъ разслабленнаго тѣломъ? Его несутъ ко Христу—Врачу всемогущему. Къ кому же притекать и намъ съ язвами душевными, съ бременемъ грѣховнымъ, какъ не къ Нему же, имѣющему власть и прощать грѣхи, и врачевать болѣзни, и давать крѣпость и силу духу нашему?

Воспользуемся же, братіе, тѣми средствами, которыя Господь нашъ даруетъ намъ для спасенія; отрѣшимся, хотя на это время св. Великаго поста, отъ заботъ и пе-

чалей житейскихъ и позаботимся о душѣ своей: о ея очищеніи, исцѣленіи и спасеніи. Не будемъ откладывать дѣло спасенія души нашей на будущее. Это мы можемъ сдѣлать теперь же. Что препятствуетъ намъ нынѣ же обратиться ко Христу Спасителю? Храмы Божіи всегда открыты для каждаго изъ насъ, и Самъ Христосъ всегда призываетъ насъ: *приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы* (Мѡ. 11, 28). И всюду-всюду, на каждомъ шагу слышна и видна сія чудесная Божественная помощь страждущимъ и обремененнымъ грѣхами многими; ужели же помощь эта изсякла только для насъ?—Какъ счастливъ былъ евангельскій расслабленный, счастливъ тѣмъ, что и самъ пожелалъ прибѣгнуть ко Христу въ своемъ несчастномъ положеніи, и лица, ухаживавшія за нимъ, тоже чаяли получить ему исцѣленіе отъ одного Христа, и ни къ кому другому, а только ко Христу принесли страдальца, съ вѣрою и надеждою прося Господа исцѣлить больного. О, какъ счастливы будемъ и мы, братіе, если въ жизни своей, прежде всего, будемъ съ вѣрою и любовью прибѣгать ко Христу и съ глубокою надеждою чаять отъ Него себѣ исцѣленія! Не говорите, что васъ связываютъ и дѣла, и заботы, и печали, и неудачи житейскія, что они мѣшаютъ вамъ думать о душѣ и духовныхъ интересахъ. Сдѣлайте усиліе надъ собою и сумѣйте преодолѣть всѣ эти препятствія. Посмотрите на принесшихъ расслабленнаго. Они не остановились и не отступили отъ своего намѣренія даже и тогда, когда не было никакой возможности войти въ домъ, гдѣ былъ Спаситель. Они нашли средство преодолѣть это препятствіе: подняли больного на крышу, разобрали потолокъ и только такимъ путемъ достигли своей цѣли — положили расслабленнаго у ногъ Спасителя.

О, пусть же, братіе, эта поучительная исторія о расслабленномъ послужитъ намъ примѣромъ въ дѣлѣ нашего спасенія, пусть она глубоко запечатлѣется въ сердцахъ

нашихъ. Сами по себѣ мы безсильны возстать отъ сна грѣховнаго, если не придетъ къ намъ на помощь благодать Божія; поэтому, помолимся Господу нашему и изъ глубины сердець нашихъ воззовемъ къ Нему: „Господи, Боже нашъ! Ты всемогущъ, а мы немощны; Ты всесвятъ, а мы омрачены прегрѣшеніями; Ты на высотѣ небесной, а мы въ безднѣ страстей и пороковъ. Но прости, Господи, руку Твою, коснись сердець нашихъ, просвѣти насъ, омраченныхъ, возстави упавшихъ, спаси и исцѣли души наши, какъ спасъ и исцѣлилъ Ты разслабленнаго!.. Съ вѣрою притекаемъ къ Тебѣ, Господи!..“—Аминь.

Исторія одного закрытаго монастыря.

(Добрынская пустынь и Добрынская икона Святителя Николая въ Бѣжецкомъ городскомъ соборѣ).

(Продолженіе.)

V.

Первыя точныя свѣдѣнія о полномъ составѣ монастырской братіи относятся къ 1739 году. Составъ такой: строитель іеромонахъ Иларіонъ, іеромонахъ Симеонъ, казначей монахъ Игнатій, келарь монахъ Пахомій, хлѣбный монахъ Іоаннъ, нарядный за работниками монахъ Серафимъ, два дьячка Иванъ Петровъ и Степанъ Ивановъ ¹⁾. Это—постоянное указное число иноковъ, которое за рѣдкими исключеніями держится и во все послѣдующіе годы. Сверхъ того въ монастырской вѣдомости за означенный годъ въ братствѣ числятся попъ Кипріанъ Тимофеевъ и бѣлецъ пономарь Мина Филипповъ. Это—случайные здѣсь люди, „не своею волею“.

¹⁾ Вѣдомость о монастырѣ 1739 г.

Такихъ подначальныхъ и потомъ всегда въ обители бывало не мало. Ссылались они сюда за разныя вины: „за непорядочное житіе“ ¹⁾, „за фальшивое донесеніе“ ²⁾, „за опущенія по службѣ“ ³⁾. Одинъ священникъ присланъ былъ по указу Теофана Прокоповича, учиненному „противу протеста дьячка, за непразднованіе имъ государственныхъ трехъ дней и за неотправление Божественныя службы и велѣно ево, попа, держать подъ крѣпкимъ арестомъ скована въ монастырской работѣ цѣлой годъ и до священнослуженія не допускать“ ⁴⁾. Присылались „праздноживущія“ дѣти духовенства „потрудиться и поучиться“ ⁵⁾. Присылались престарѣлые священники „по неимѣнію пропитанія и одежды“ ⁶⁾. Ссылались иногда и крестьяне. Такъ въ 1779 году указомъ Консистеріи требовался къ отсылкѣ въ вотчину содержавшійся въ монастырѣ подъ арестомъ деревни Колыхова крестьянинъ Трофимъ Логгиновъ ⁷⁾. Видимъ иногда здѣсь и иноковъ другихъ монастырей на покаяніи и исправленіи, — изъ Ниловой, напримѣръ, пустыни, изъ Тверского отроча монастыря ⁸⁾ и др. Бывали случаи, что дѣти духовенства сами просились въ пустынь съ цѣлію поучиться здѣсь, чтобы поступить потомъ куда-нибудь въ клиръ ⁹⁾. Въ 1744 году „постриженъ былъ въ обители Бѣжецкій соборный попъ Иванъ Михайловъ съ именемъ Иннокентія“ ¹⁰⁾, переведенный потомъ отсюда въ Устюжну въ Воскресенскій монастырь игуменомъ ¹¹⁾. Нѣкоторые изъ подначальныхъ, по отбытіи

1) Указъ Новгород. Дух. Консист. 26 іюня 1771 г. № 1524.

2) Указъ Новгород. Консист. 8 окт. 1772 г. № 2515.

3) Указъ Тверск. Дух. Консист. 4 іюня 1784 г. № 758.

4) Указъ Новгород. Разряда 29 марта 1734 г. № 464.

5) Копія донесенія строителя 1781 г.

6) Указъ Тверск. Дух. Консист. 30 ноября 1789 г. № 1323.

7) Указъ Тверск. Консист. 24 мая 1779 г. № 1069.

8) Указъ Консист. 26 іюня 1771 г. 1524.

9) Прошеніе сына свящ. Гавр. Иванова 12 февр. 1771 г.

10) Указъ Новгород. Конс. 23 ноября 1774 г. № 531.

11) Указъ Новгород. Консист. 26 марта 1748 г. № 474.

ими срока наказанія, оставались навсегда при монастырѣ, по удостовѣреніи братією „добраго ихъ состоянія“, зачислялись въ штатъ и принимали постриженіе ¹⁾. Но такіе случаи бывали рѣдко. Случалось наоборотъ, что бѣжали отсюда, не выждавъ срока, „незнамо—куда“ ²⁾. Большинство же терпѣливо выживало свой срокъ и потомъ расходилось по своимъ мѣстамъ. На ихъ мѣсто прибывали новые подневольные трудники. И такъ шла постоянная непрерывная смѣна ихъ.

Монастырскія келліи внѣ обительскихъ стѣнъ—при двухъ гостинныхъ дворахъ, при дворахъ конюшенномъ и скотномъ, при квасоварнѣ, гумнѣ, мельницѣ, кузницѣ и т. д. заняты были сверхштатными трудниками. Въ работницкой помѣщалось до десяти человекъ наемной прислуги. Общее число насельниковъ обители было такимъ образомъ довольно значительное.

Входившіе въ штатъ иноки были изъ престарѣлыхъ вдовыхъ священниковъ и дьячковъ. Изъ другихъ монастырей рѣдко переводились въ него. Извѣстенъ одинъ только случай: перемѣщеніе въ 1783 году на мѣсто казначея іеромонаха Тверского Желтикова монастыря Варсонофія ³⁾. Іеромонахи изъ вдовыхъ священниковъ были иногда и молодые сравнительно, — 30 — 35 лѣтъ и моложе. О постригавшихся же въ монашество изъ дьячковъ и пономарей всегда видимъ въ документахъ такія отмѣтки: „Постриженъ вдовый престарѣлый праздноживущій дьячекъ (или пономарь)“. Объ ожидавшемъ постриженія бѣломъ пономарѣ Анфимѣ казначей съ братією доносятъ Тверскому Епископу Арсенію: „Отъ роду имѣеть не менѣе 60 лѣтъ, лѣвою рукою не владѣющъ“ ⁴⁾.

Во главѣ монастыря были иногда игумены, иногда строители-іероманахи.

²⁾ Прошеніе Казначей Викентія къ Епарх. начальству 1781 г.

³⁾ Донесеніе строителя Кесаріи 1781 г.

⁴⁾ Указъ Тверск. Консист. 15 мая 1783 г. № 5, 5.

⁵⁾ Копія донесенія 1781 г.

Первымъ по времени былъ игумень Рувимъ. Изъ сказанія о зачатіи Добрынской пустыни видно, что онъ переведенъ изъ строителей Кашинскаго Духова монастыря. На переходъ свой, по бывшему ему чуду отъ явленнаго образа и по гласу Святителя въ сонномъ видѣніи, смотрѣлъ, какъ на волю самого Угодника Божія. Ходилъ съ чудотворною иконой для украшенія ея окладомъ въ Москву. Имъ испрошено было разрѣшеніе на ходъ съ чудотворнымъ образомъ Святителя Николая въ Весеьгонскъ, Бѣжецкій Верхъ и Устюжну. На долю его выпало трудное дѣло первоначальнаго устройства монастыря. Съ задачею этой, какъ видѣли мы, справился онъ образцово. Обратилъ этимъ на себя особенное вниманіе начальства. И въ 1717 году переведенъ въ Тихвинскій монастырь съ возведеніемъ въ санъ архимандрита ¹⁾.

Въ послѣдующіе годы до 1734-го въ присылавшихся указахъ монастырю имя настоятеля не упоминается. Бумаги адресуются: „Настоятелю съ братією“.

Съ 1734 года встрѣчается имя строителя іеромонаха Иларіона. Иларіонъ исходатайствовалъ утвержденіе Цесаревною Елизаветой Петровной земельныхъ угодій за монастыремъ ²⁾. Устанавливалъ границы владѣній ³⁾. Выхлопоталъ сборную книгу на построеніе каменнаго храма, выстроилъ его и отдѣлалъ внутри. Въ его строительство храмъ и освященъ былъ. Въ 1739 году по доносу былъ „по нѣкоторому дѣлу“ подъ арестомъ въ Краснохолмскомъ Антоніевомъ монастырѣ ⁴⁾ и по всей видимости былъ въ этомъ дѣлѣ оправданъ, такъ какъ къ должности своей возвращенъ. Въ 1748 году былъ „подъ смертнымъ боемъ“ отъ напавшихъ на него крестьянъ ⁵⁾.

¹⁾ Архiep. Димитрій. Матеріалы для ист. монаст. Тверской епархіи, стр. 48.

²⁾ Указъ Ник.—Тун. Вотчин. Управл. 3 сент. 1734 г. № 940.

³⁾ Сказка съ крестьянами 18 мая 1749 г.

⁴⁾ Вѣдомость о монастырѣ 1739 г.

⁵⁾ Копія его жалобы Вотчин. Управленію 1748 г.

1749 годомъ свѣдѣнія о немъ оканчиваются. Дальнѣйшая судьба его неизвѣстна.

Съ 1756 года въ документахъ монастыря—строитель іеромонахъ Евѣимій. Судя по сохранившимся письмамъ къ нему помѣщика Охлабаева, это былъ хорошій хозяинъ и строгій настоятель, любившій порядокъ. Въ 1759 году, по жалобѣ жены Охлабаева, за увлеченіе въ монастырь ея мужа и за пріемъ отъ послѣдняго „безъ указаго резону“ подаренныхъ монастырю крестьянъ отосланъ въ Теребенскую пустынь въ братство ¹⁾.

1759—1775 г.г.— игуменъ Викентій сынъ священника погоста Легоцкаго Бѣлозерской половины Бѣжецкой пятины Петра Борисова. Родился въ 1705 году. Въ школахъ и наукахъ семинарскихъ не былъ. 16 ноября 1730 года рукоположенъ во священника въ погостъ Легоцкій на мѣсто отца. Въ 1754 году овдовѣлъ, взятъ въ Новгородскій Кирилловъ монастырь, 5 марта постриженъ въ монашество и 25 того же марта сдѣланъ въ монастырѣ казначеемъ, 12 ноября 1756 года переведенъ въ Новгородскій архіерейскій домъ къ житеннымъ послушаніямъ т. е. экономомъ, въ 1757 году назначенъ настоятелемъ Новоторжскаго Никольскаго монастыря. 1 июля 1759 года переведенъ въ Добрынскую пустынь съ возведеніемъ въ санъ игумена ²⁾ Въ 1772 году поручено ему было смотрѣніе надъ Теребенскою пустынью ³⁾. Въ игуменство Викентія его стараніями вызолоченъ иконостасъ, начата и закончена постройка каменной колокольни ⁴⁾. Умеръ въ 1775 году. Погребенъ при храмѣ. Подъ колокольнею на наперти, при самомъ входѣ въ церковь, показываютъ теперь большую каменную плиту безъ всякой надписи. Сохранилось, между прочимъ, преданіе, что здѣсь похо-

¹⁾ Вѣдомость 1759 г.

²⁾ Вѣдомость о настоятель 1774 года.

³⁾ Объявленіе отъ 11 мая 1772 года.

⁴⁾ Указъ Новгор. Консист. 20 марта 1759 г.

роненъ одинъ изъ бывшихъ настоятелей монастыря. Говорятъ, похороненъ по особому завѣщанію его, завѣщанію довольно оригинальному: пусть де тучное тѣло мое въ наказаніе ему потопчетъ всякій входящій въ храмъ Угодника Божія. Вѣроятно, преданіе это относится именно къ игумену Викентію. Колокольня была выстроена имъ. Трудъ этотъ былъ не легкой и близкій сердцу игумена. И самому пожелать и братіи рѣшить погребсти его здѣсь вполнѣ естественно.

1775—1776 г.г.—строитель іеромонахъ Гавріиль. Свѣдѣній о немъ не сохранилось. Переведенъ въ какой-то другой монастырь ¹⁾.

1776—1778 г.г.—строитель іеромонахъ Антоній. Въ 1777 году ему было 30 лѣтъ отъ роду ²⁾. Быстро развившаяся болѣзнь въ 1778 году свела его въ могилу ³⁾.

1778—1784 г.г.—строитель іеромонахъ Кесарій. Сынъ священника. Родился въ 1734 году. Обучался въ Тверской семинаріи латинскому языку и дошелъ до класса грамматики. Въ 1759 году постригся въ монашество и былъ ризничимъ въ Ниловой пустыни. Въ 1766 году посвященъ въ іеромонаха и назначенъ строителемъ Могилевской пустыни. Въ декабрѣ того же года перемѣщенъ въ Кашинскій Дмитровскій монастырь настоятелемъ. Былъ присутствующимъ въ Кашинскомъ духовномъ правленіи и при Кашинскихъ духовныхъ школахъ надзирателемъ. 29 іюня 1776 года переведенъ строителемъ въ Николо-Малицкій монастырь и вмѣстѣ назначенъ экономомъ Тверского архіерейскаго дома. 14 марта 1778 года перемѣщенъ въ строители Добрынской пустыни ⁴⁾, каковымъ и состоялъ до 13 октября 1784 года. Переведенъ въ братство въ Теребенскій монастырь. „Дѣлъ къ обвиненію“,—

¹⁾ Надписи на указахъ.

²⁾ Вѣдомость о монаст. 1777 года.

³⁾ Вѣдомость о монаст. 1779 г.

⁴⁾ Вѣдомость о монаст. настоят. 1779 г.

какъ значится въ его послужномъ спискѣ, — „не имѣлъ“. За полторы недѣли до перевода его въ Добрынскую пустынь въ Добрынскомъ монастырѣ сгорѣла хлѣбня. По донесенію казначея обители Епархіальному начальству, въ ночь на 2 октября ходили въ нее племянникъ строителя Кесарія Тимофей Ивановъ съ товарищемъ Прокопѣемъ Семеновымъ, „сверхъ тоя хлѣбни для нѣкоторыхъ ихъ надобности и, учинивши тотъ пожаръ, въ скорости знать не дали и изъ нихъ реченный племянникъ 9 числа тогожъ мѣсяца бѣжалъ“. Отъ строителя Кесарія по этому дѣлу требовался „обстоятельный отвѣтъ“¹⁾. Очень можетъ быть, это именно дѣло и послужило причиной разжалованія Кесарія изъ строителей въ братство Тербенскаго монастыря. Слѣдующимъ строителемъ іеромонахъ Амвросій²⁾. Точныхъ свѣдѣній о немъ нѣтъ. Въ іюнѣ 1784 года въ обитель между прочимъ присланъ былъ изъ Тверскаго Отроча монастыря іеромонахъ Амвросій „за нѣкоторые его непорядочные поступки“³⁾. Очень можетъ быть, что это именно онъ и смѣнилъ строителя Кесарія. 21 іюня 1788 года строитель Амвросій умеръ во время хода съ Добрынскою иконою въ селѣ Бѣлой Бѣжецкаго уѣзда. Послѣ него въ монастырскихъ документахъ за 1789 и 1790 года встрѣчаемъ имя строителя іеромонаха Иринарха. Кромѣ имени, свѣдѣній о немъ никакихъ не осталось. Кажется, это былъ уже послѣдній настоятель Добрынской пустыни. При немъ монастырь былъ упраздненъ. Обитель имѣла свою печать. Оттискъ ея сохранился на одномъ (документѣ). Печать небольшая, въ размѣрѣ двухкопеечной монеты современной чеканки. На верху буквы „П“ и „К“. Во второмъ ряду, — „УПВ“ и „Н“ и

1) Указъ Тверск. Консист. 19 ноября 1784 г. № 1883 г. (1)

2) Надписи на указахъ 1784—1787 г.г. (2)

3) а Указъ Тверск. Консист. 4 іюня 1784 г. № 753. (3)

б) б Указъ Тв. Консист. 6 іюля 1788 г. № 800. (4)

между ними разьединительный знакъ въ формѣ палочки съ отростками. Внизу—буквы „Д“ и „П“. Смысль вѣроятно такой: печать казенная управления Николаевской Добрынской пустыни. (Продолженіе слѣдуетъ).

Культура жизни.

Въ г. Твери начало функционировать законоучительское братство. Цѣль братства—содѣйствовать наиболее правильной постановкѣ религіозно-нравственнаго воспитанія учащейся молодежи. Членами братства состоятъ законоучители мужскихъ и женскихъ средне-учебныхъ заведеній. Пока мы ничего не знаемъ объ успѣхахъ дѣятельности этого братства, а равно намъ неизвѣстны и тѣ средства, при помощи коихъ братство будетъ достигать намѣченной въ его уставѣ цѣли. Но уже самый фактъ открытія братства даетъ намъ право высказать нѣкоторыя сужденія, которыя могутъ имѣть то или другое отношеніе къ вопросу о законоучительствѣ въ учебныхъ заведеніяхъ. Нельзя себѣ представить положенія болѣе серьезнаго, важнаго и отвѣтственнаго, чѣмъ положеніе законоучителя именно въ средне-учебномъ заведеніи, гдѣ воспитывается юношество въ періодъ отъ 10 до 20 лѣтъняго возраста. Это періодъ, когда въ душѣ человѣка закладывается фундаментъ всей его послѣдующей жизнедѣятельности. Здѣсь, въ періодъ школьной жизни, складываются вѣрованія, убѣжденія. Намѣчаются жизненные идеалы. Опредѣляется смыслъ жизни, назначеніе чело-вѣческаго бытія на землѣ. Въ сердцѣ загораются порывы, стремленія. Воля крѣпнетъ въ стремленіи къ намѣченнымъ идеаламъ. Все, чѣмъ человекъ бываетъ богатъ въ послѣдствіи—его мысли, слова, дѣла, стремленія, все это имѣетъ свой зародышъ именно въ тотъ періодъ, когда

человѣкъ находится въ стѣнахъ средняго учебнаго заведенія. Та или иная роль, то или иное положеніе, которое займетъ человѣкъ въ обществѣ, будутъ въ большинствѣ случаевъ лишь дальнѣйшимъ развитіемъ, неизбѣжнымъ логическимъ слѣдствіемъ привитыхъ въ юности понятій, вѣрованій, убѣжденій. Правда, понятія, вѣрованія и убѣжденія, подѣ влияніемъ тѣхъ или другихъ обстоятельствъ, могутъ измѣняться, уступать мѣсто другимъ идеаламъ, но и при такой эволюціи у человѣка съ воспитанными въ періодъ юности моральными инстинктами менѣе всего можетъ измѣниться его нравственная фізіономія; всякаго рода случайныя вліянія не могутъ измѣнить или уничтожить его внутренняго „я“, едва ли могутъ побудить его пойти на путь компромиссовъ по отношенію къ усвоеннымъ имъ нравственнымъ принципамъ. Вотъ этотъ-то нравственный закалъ, эта нравственная мощь человѣческаго духа и являются особенно цѣнными, значущими, въ интересахъ торжества въ жизни лучшихъ человѣческихъ идеаловъ.

Въ самомъ дѣлѣ, представимъ себѣ законоучителя средняго-учебнаго заведенія, сидящаго на кафедрѣ передъ своими учениками! Вѣдь, передъ нимъ находятся члены будущаго общества, наиболѣе видные выразители его интеллектуальнаго и вообще культурнаго уровня. Но, съ другой стороны, здѣсь—въ школѣ потенціально присутствуютъ и будущіе отрицательные общественные типы. Здѣсь, за этими двухмѣстными партами, сидятъ наши будущіе писатели, представители науки, художники, пастыри, композиторы, техники, инженеры, полководцы, агрономы, врачи, адвокаты, судьи, администраторы и другіе представители профессиональной интеллигенціи. Здѣсь же воспитываются чиновники, интенданты, а также разныхъ видовъ будущіе коммерсанты, представители торговли и промышленности, которымъ суждено будетъ играть роль въ экономической жизни страны, наложить ту или иную печать на эту важнѣйшую отрасль въ жизни

государства. Здѣсь-же *могутъ* сидѣть и будущіе Маниловы, Собакевичи, Плюшкины, Держиморды, Ноздревы, Чичиковы, Коробочки. Если справедливо, что отъ тѣхъ или иныхъ свойствъ, отъ того или иного міровоззрѣнія людей мѣняются и формы жизни, то, понятно, что въ классныхъ комнатахъ учебнаго заведенія незримо, но неизбежно формируется будущее общество. Будетъ ли это общество благоустроеннымъ или будетъ страдать отъ недостатка благоустройства, будетъ-ли онъ прогрессировать или, наоборотъ, проявитъ всѣ признаки внутренней деморализаціи, это будетъ зависеть отъ того, насколько воспитатели съумѣютъ вложить въ юныя души сознание истинныхъ цѣлей человѣческаго общежитія, насколько воспитаютъ волю будущихъ гражданъ въ готовности служить идеаламъ, оправдываемымъ этимъ сознаниемъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Вышелъ въ свѣтъ и продается изданный Тверскимъ Губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ

АДРЕСЪ-КАЛЕНДАРЬ Тверской губерніи на 1911 годъ.

Содержаніе: I. Разныя календарныя свѣдѣнія и замѣтки. II. Почтовые и телеграфныя правила для частной и казенной корреспонденціи, общія основанія позднѣйшаго тарифа для проѣзда по желѣзнымъ дорогамъ, таблицы проѣздныхъ платъ между всѣми станціями въ предѣлахъ Тверской губерніи и отъ гор. Твери до важнѣйшихъ городовъ Имперіи и проч. III. — Высшія Государственныя Учрежденія въ Имперіи. IV. — Адресъ-Календарь (личный составъ всѣхъ правительственныхъ, общественныхъ и частныхъ учрежденій губерніи). V. — Подробныя свѣдѣнія о земскихъ начальникахъ и ихъ участкахъ, о частныхъ и становыхъ приставахъ, о волостяхъ и волостныхъ правленіяхъ и лицахъ, служащихъ въ нихъ, свѣдѣнія объ урядникахъ, о прокурорскихъ участкахъ, объ инспекторахъ народныхъ училищъ, объ уѣздныхъ наблюдателяхъ церковно-приходскихъ школъ, о фабричныхъ инспекторахъ,

свѣдѣнія объ акцизныхъ округахъ, о врачахъ, страховыхъ агентахъ, списокъ фабрикъ и заводовъ Тверской губерніи, списокъ купцовъ и торговцевъ города Твери, по специальностямъ ихъ торговли и проч. VI. **Общая свѣдѣнія о Тверской губерніи** (границы, пространство, поверхность, почва, орошеніе и водные пути, народонаселеніе, **исторія Тверской губерніи**). VII.— Объявленія.

Цѣна 1 р., въ папкѣ и на лучшей бумагѣ—1 р. 15 к.

Продается въ Канцеляріи Тверского Губернскаго Статистическаго Комитета (Судебная площадь, зд. Губернскаго Правленія), въ присутственные дни съ 10 час утра до 3 час. дня; въ Публичной Библиотекѣ; въ книжномъ магазинѣ г. Ахматовой (Милліонная, противъ Владимірской церкви) писчебумажномъ магазинѣ г. Родіонова (Трехсвятская, д. Шиканова), въ книжномъ складѣ Тверского Губернскаго Земства и въ Уѣздныхъ Полицейскихъ Управленіяхъ.

ВОДОЛѢЧЕВНИЦА

Д-ра ОРФАНОВА.

Тверь, Козьмодемьяновская ул., соб. домъ.

Лѣченіе бѣльзней нервныхъ, внутреннихъ и женскихъ

водой, электричествомъ, массажемъ и свѣтомъ.

Вспрыскиванія „606“ по способу профессора Эрлиха,

лѣченіе ЧАХОТКИ вспрыскиваніями туберкулиновъ

и—алкоголиковъ внушеніемъ.

Для лицъ малоимущихъ дѣлается значительная уступка.

Пріемъ отъ 10 до 2-хъ часовъ дня.

Содержаніе части неоффиціальной: Поученіе во 2-ю недѣлю Великаго поста.—Исторія одного закрытаго монастыря (продолженіе).—Культура жизни.—Объявленія.

Редакторъ священникъ М. Любскій.

Печатать дозволяется. 28 февраля 1911 года. Цензоръ ректоръ семинаріи протоіерей А. Надежинъ.

Печатано въ Типографіи Н. М. Родіонова въ Твери.

Трехсвятская улица, домъ В. М. Шиканова.